

Г.И. Дзенiskeвич

МОЯ ПАМЯТЬ ХРАНИТ ВСЕ УЖАСЫ ВОЙНЫ...

Разные бывают воспоминания детства: приятные — мы по многу раз сами будим их в своей памяти; неприятные, и тем более страшные — гоним, стараемся забыть, но... именно они с поразительным упорством чаще прочих всплывают вновь, вызванные какой-либо случайной ассоциацией...

Мирная ночь. Война уже далеко позади. По улице спящего города лихой водитель гонит грузовик. Постепенно нарастая, шум мотора звериным воем врывается в распахнутое окно, и ты вдруг вскакиваешь с постели, дрожа от застаревшего, непрошедшего страха, и вновь встает перед тобой неправдоподобная картина того военного утра у станции Сонково:

Августовское утро 1941 года. На развороченном железнодорожном пути мечутся ошалевшие от паники и страха беженцы, а над ними с диким ревом носится взбесившийся фашистский «мессер», пуская очереди в незащи-

тных стариков, женщин, детей. За моей спиной — разбитый, горящий эшелон, и предательски далеко — спасительный лес.

Я падаю, прижимаюсь к земле и с последней надеждой ищу глазами мать и брата.

Незнакомая женщина накрывает мою голову тазом... Под темным гулким колпаком мне становится еще страшнее. Приподнимаю «крышку» и в ужасе вижу: прямо на меня, как мне тогда казалось, с оглушительным воем и свистом падает самолет. Я опускаю глаза и цепенею в страшном ожидании...

Горящий «мессер» врзался в лес. Этого я, правда, уже не видела. Картину воздушной схватки истребителя с немецким бомбардировщи-

Галина Ивановна Дзенiskeвич, заведующая Отделом Америки, кандидат исторических наук, специалист в области этнографии индейцев Северной Америки. В августе 1941 года в детстве попала под бомбежку фашистского «мессера».

ком мне позднее дорисовал мой брат, рядом с которым в тот час не оказалось женщины с тазом.

И вот прошло уже более пятидесяти лет. Моя память по-прежнему хранит все ужасы войны: ночные бомбежки, пожары, голод (мы с матерью так и не смогли уехать тогда далеко от Москвы); однако, когда теперь в предутренний час по моей улице с нарастающим воем несется мирный грузовик, я просыпаюсь в страхе, и передо мной вновь оживает картина того августовского дня. Хочу, но не могу забыть его.